САНКТ–ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ХУБЕЦОВА
Залина Федоровна

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ
(На материалах республики Северная Осетия-Алания)

Специальность 10.01.10 – журналистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Санкт-Петербург
2001

Работа выполнена на кафедре социологии журналистики Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:	*доктор политических наук, профессор* ***Корконосенко С. Г.***
Официальные оппоненты:	*доктор политических наук, профессор* ***Лабуш Н. С.*** *кандидат исторических наук, доцент* ***Михайлов С. А.***
Ведущая организация:	*Владикавказский институт управления*

Защита состоится ___ ноября 2001 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.17 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук в Санкт-Петербургском государственном университете (199034, Санкт-Петербург, В. О., 1-я линия, д. 26, факультет журналистики СПбГУ, ауд. 303)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «____» _____ 2001 .

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент *Сляднева О. В.*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы и степень научной разработанности.

Проблемы построения широкой системы политического самоуправления как способа демократизации общественно-политической жизни приобрели особую актуальность в середине 1980-х годов, в самом начале трансформации политической системы нашей страны. Обновление научных взглядов в области социального регулирования имело следствием повышение внимания исследователей к таким малоизученным аспектам социального управления, как формы и способы преодоления отчуждения масс населения от политической власти. Выявлению гуманистического смысла социальных преобразований ученые уделяли особое внимание. Считалось, что нашей стране предоставлен уникальный шанс приблизиться к идеалу демократии, когда народовластие имеет под собой конституционные гарантии, обеспечено реальным использованием гражданами своих политических прав и их массовым участием в управлении делами государства и общества.[1] В связи с этим была переосмыслена способность различных социальных институтов участвовать в реализации принципов самоуправления. И именно тогда ученые заговорили об особой значимости в системе управления, самоуправления, саморегулирования такого влиятельного социального института, как пресса. Большой эмпирический материал был систематизирован в целостном исследовании.[2]

В течение следующего десятилетия практическая сторона деятельности средств массовой информации как института политического самоуправления выпала из сферы внимания ученых, хотя попытки теоретического осмысления роли печати в системе социального управления с учетом социально-политических преобразований последнего десятилетия все же предпринимались.[3]

[1] Ковлер А. И. Кризис демократии? Демократия на рубеже XXI века. - М., 1997, - С. 20.

[2] Корконосенко С. Г. Печать, управление, самоуправление. - Тула, 1992.

[3] Давыдов Л. В. СМИ в современном политическом процессе (опыт политологического анализа): Дис... канд. полит, н. - СПб., 1998; Лукницкий С. П. СМИ в системе социального управления в современной России: Дис... д. социол. н. - М.. 1998.

Таким образом, назрела острая необходимость в проведении комплексного исследования, в котором анализ практической стороны деятельности современной российской прессы подтвердил или опроверг бы оптимистичные прогнозы ученых о способности средств массовой информации быть реальным фактором самоуправления народа.

В связи с тем, что в течение последних десяти лет в структуре российского государства произошли такие важные изменения, как децентрализация власти и утверждение принципов нового федерализма,[4] особую актуальность приобретает проблема изучения реализации принципа самоуправления в пространственно-временных границах субъектов Российской Федерации, ибо федерализм как частное проявления универсального принципа самоуправления имеет важное следствие: источником власти в стране теперь выступает не только весь народ, но и население крупных административно-территориальных образований, то есть граждане отдельных субъектов Федерации.

Следует отметить, что к середине 1990-х і одов і юрвоначальный пробел в теоретической разработке проблем развития российских регионов отчасти был восполнен. Комплексными сравнительными исследованиями жизни российских провинций в настоящее время занимается несколько исследовательских центров, развивающих в отечественной науке новое направление под названием «регионология». К сожалению., **в круг** проблем **гк**тионологии редко входят вопросы функционирования средств массовой информации в региональном контексте. Между тем изучение национальных моделей информатизации общества представляет особый научный интерес с точки зрения более глубокого понимания динамики развития того или и Н О І О региона, страны в целом.

За последние несколько лет в России появилось большое количество исследований по теории и практике функционирования региональной прессы,[5] однако ученые, как правило, акцентируют внимание на частных проблемах заявленной темы, что не позволяет преодолеть фрагментарность знаний об информационных процессах в регионах

[4] Иванько Н. А. Федерализм и его роль в регулировании национальных отношений (социально-философский анализ): Дис... канд. филос. н. — М., 2000; Жучков В. Е. Федерализм как объективная реальность России: социальные аспекты, состояние и способы совершенствования. Дис... канд. социол. н. — Ярослаиль, 2000

[5] Артемова Т. В. Пресса в региональной политике: Дис... канд. полит, н. — Саратов, 1999; Ахмедов М. Л. Средства массовой информации как фактор стабилизации межнациональных и федеративных отношений (на материалах России (1990-1998 гг.): Дис... канд. полит, н. — М., 1999; Вертешин А. И. Взаимодействие властных структур и прессы в период российских реформ (1990-е годы) : Дис... канд. полит, н. — М., Д999; Власов О. И. Региональная пресса как средство формирования политической и экономической культуры: Дис... канд. филос. н. — Екатеринбург, 1999; Воробьев А. М. Средства массовой информации как фактор развития гражданской культуры: Дис ... д. филос. н. — Екатеринбург, 1999; Киричек П. Н. Социология публицистики в конексте региональной политики: (На материалах Республики Мордовия, 90-е гг.): Дис... д. социол. н. — Саранск, 1997 и т. д.

Таким образом, неразработанность целостного подхода к изучению социального функционирования средств массовой информации в социально-политических и пространственных границах региона повышает актуальность обращения к теме.

В качестве объекта исследования нами была избрана функционирующая совокупность средств массовой информации конкретного региона — Республики Северная Осетия-Алания. Выбор в качестве объекта исследования прессы данного региона имеет важное значение.

Как известно, Республика Северная Осетия-Алания является одним из тринадцати субъектов Юга России, входящих в состав Южного федерального округа. Южный федеральный округ, а именно республики Северного Кавказа, по мнению исследователей, являются несущими конструкциями российского федерализма и имеют для страны важное стратегическое значение. «

Из всех республик северокавказского региона Северная Осетия-Алания имеет самую обширную приграничную полосу с Закавказьем. В течение десятков лет между Северной Осетией и соседней Ингушетией тлеет этнополитический конфликт, который в 1992 году вылился в вооруженное противостояние. До сих пор напряженность в отношениях между соседними республиками ощущается как в повседневной жизни, так и в публикациях средств массовой информации. Эти два фактора делают обращение к изучению общественно-политических, социально-экономических и информационных процессов, протекающих в рамках данного субъекта Российской Федерации, особо актуальным.

Предметом данного диссертационного исследования выступают специфические принципы, способы и методы участия прессы в процессах самоуправления регионом, формы взаимодействия власти и средств массовой информации, средств массовой информации и общественности. Анализируется период с 1991 по 2001 гг.

Целью работы является выявление содержания деятельности прессы как фактора политического самоуправления регионом. Автор исходит из предположения, что средства массовой информации содействуют региональному социуму в реализации права на управление государственными и общественными делами, то есть в осуществлении самоуправления. Достижение поставленной цели предполагает последовательное решение следующих задач:

— проследить эволюцию научных представлений о феномене самоуправления и месте и роли прессы в системе социального управления;

— провести анализ структурных изменений российской журналистики в контексте политических преобразований середины 1980-х — начала 2000-х гг.;

— изучить конкретное содержание работы региональной журналистики в осуществлении принципов народовластия на примере средств массовой информации Северной Осетии;

-— на эмпирическом материале исследуемого региона проверить состо-

ятельность предположения о большой зависимости характера социального функционирования современной российской прессы от закономерностей электоральных процессов;

— на основе выявленного выработать конструктивные предложения по оптимизации деятельности прессы в политическом пространстве региона.

Диссертационное исследование опирается на широкий спектр источников, которые можно сгруппировать по трем основным направлениям:

1) нормативно-правовые документы (международные, федеральные, субъекта федерации) по вопросам государственного управления, самоуправления, федеративного устройства и региональной политики, по организации и регулированию деятельности средств массовой информации;

2) концептуальные теоретические работы, в которых рассмотрены различные аспекты заявленной темы: вопросы управления и самоуправления,[6] федерализма и региональной политики,[7] проблемы социального функционирования прессы, а также творческие, организационные, социально-пси-

[6] Социалистическое самоуправление. / Под ред. С. С. Андреева. — Саратов, 1987; Афанасьев В. Г. Научное управление обществом. (Опыт системного исследования). — М., 1973; Белых А. К. Управление и самоуправление. Социалистическое самоуправление: сущность и перспективы развития. — Л., 1973; Богачек Л. М. Самоуправление народа в условиях современного этапа развития социализма. Управление и саморегулирование. // Демократия и управление в социалистическом обществе. — М., 1987; Варламова Н. В. Человеческий фактор в развитии социалистического самоуправления народа. // Политическая система: вопросы демократии и самоуправления. — М., 1988; Волков Е. Ю. Так рождается коммунистическое самоуправление. (Опыт конкретно-социологического исследования). — М., 1965; Гулиев В. Е. Теоретические вопросы социалистического самоуправления. // Советское государство и право. — 1986 — № 2; Дыльнов Г. В. Представительные органы власти — главное звено социалистического самоуправления. — Саратов, 1986; Скуратов Ю. И. Концепция самоуправления народа в СССР: понятие и содержание. // Гражданское общество и правовое государство: предпосылки формирования — М., 1991; Шабров О. Ф. Эффективность политического управления (системно-кибернетический подход). — М., 1998; Шахназаров Г. Х. Социалистическая демократия. -М., 1974; Щиглик А. И. Общественное самоуправление: некоторые проблемы теории и практики. // Политическая система: вопросы демократии и самоуправления. — М., 1988 и др.

[7] Аюпов М. А. Хаджипов Р. Х. Принцип федерализма и специфика национально-государственного строительства в современной России. // Демократия и национальные движения в современном мире. — Уфа, 1999; Вдовин А. О. Российский федерализм как способ решения национального вопроса: история и современность. // Власть и общество России. XX век. — М. — Тамбов, 1999; Гельман В. Я. Рыженков С. И. Егоров И. В. Трансформация региональных политических режимов в современной России: сравнительный анализ. // Власть и общество в постсоветской России: новые практики и институты. — М., 1999; Долгов В. М. Региональный политический процесс. // Региональная политика. — Саратов, 1997; Козлов А. Е. Федеративные отношения и региональное управление в России: пути реформирования. — М., 1994; Рогачев Ю. П. Социальное содержание политико-идеологических процессов в регионе. — Саратов, 1998 и пр.

хологические особенности деятельности журналистов в процессе производства и распространения информации;[8]

3) эмпирические источники: публикации осетиноязычных и русскоязычных газет, издаваемых на территории Республики Северная Осетия-Алания, архивные материалы Регионального управления Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций по Северному Кавказу, а также данные мониторинга общественного мнения по вопросам социально-экономической и политической обстановки в регионе, проводившегося тремя республиканскими социологическими центрами в период с октября 1996 по декабрь 2000 гг.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

В соответствии с замыслом и характером работы теоретическую и методологическую основу исследования составили политологические концепции о социальной природе власти, демократии, управлении и самоуправлении, о месте и роли народа в реализации принципов самоуправления, о социальном функционировании прессы и организации деятельности средств массовой информации, сформулированные в классических и современных работах отечественных и зарубежных исследователей. В исследовании использован комплекс методологических приемов и подходов. В ходе анализа применялись общенаучные методы: историко-сравнительнительный, структурного анализа, проективно-прогностическая методика. Сбор и систематизация эмпирического материала произведены посредством специальных — контент-анализа и метода экспертного интервью.

Научная новизна исследования во многом обусловлена спецификой постановки и решения вопроса и использованного материала.

В работе предпринята попытка верификации классических и новейших теоретико-журналистских и политологических концепций о социальном функционировании прессы. Впервые вводится в широкий научный оборот эмпирический материал конкретного региона Российской Федера-

[8] Грабельников А. А. Общественное самоуправление и массовая коммуникация. — М., 1992; Дугин Е. Я. Опыт партийных комитетов по использованию средств массовой информации как канала прямой демократии в условиях гласности. — М., 1989; Журналистика в политической структуре общества. Некоторые проблемы политической организации системы СМИ. / Под ред. Я. Засурского. — М., 1975; Иголкин А. Пресса как оружие власти. / Ярлыки и мифы. — М., 1996; Колосов Г. В. Журналистика в системе социального управления. // Пресса и социальная активность масс. — Воронеж, 1981; Корконосенко С. Г. Социальное управление и печать. — Л., 1989; Москаленко А. 3. Печать в системе научного управления обществом. — Киев, 1985; Прохоров Е. П. Журналист, информация, управление. // Филол. этюды. Журналистика. Вып. 2. — Ростов-на-Дону, 1974; Сзитич Л. Г. Журналист в системе социального управления. // Мастерство журналиста. — М., 1977; Сидоров В. А. Политическая культура средств массовой информации. — М., 1994; Смирнов В. П. Советская демократия и печать. — М., 1978; Цукасов С. В. Эффективность прессы: журналист, редакция, читатель. — М., 1986 и т. д.

ции — Республики Северная Осетия-Алания (материалы печатных и электронных СМИ, сведения о взаимодействии органов государственной власти и прессы, архивные материалы, данные социологического изучения журналистики).

Обращение диссертанта к проблемам социального функционирования прессы РСО-Алания является одной из первых попыток целостного рассмотрения деятельности региональных СМИ в течение десяти лет. Ранее проблемы, поднятые в работе, рассматривались исследователями фрагментарно, в узких временных рамках либо попутно с изучением других проблем.

На примере конкретного региона проверена состоятельность гипотезы, согласно которой в современной России влияние электоральных процессов настолько велико, что логике развития избирательных циклов полностью подчинены все сферы жизни общества, в том числе и информационная. В ходе исследования диссертантом получены новые результаты, которые существенно скорректировали первоначальное предположение. Было выявлено, что гипотеза цикличности подтверждается лишь в той ее части, которая касается политической сферы. Активность участия журналистов в решении актуальных социальных проблем позволяет считать прессу реальным фактором политического самоуправления в регионе.

На основе изученного материала автором диссертационного исследования предпринята попытка определить тенденции и направления оптимального функционирования региональной прессы как важного элемента единой конструкции СМИ России в политическом пространстве региона.

Практическая значимость диссертационного исследования выявлена автором в ходе работы над проектом Комиссии по свободе доступа к информации «СМИ и органы местного самоуправления: взаимодействие во имя повышения информационной открытости власти», при проведении семинарских занятий на факультете журналистки СПбГУ, при участии в работе научно-практических конференций, семинаров, при публикации некоторых положений исследования в специализированных научных изданиях, в ходе консультаций с представителями профессионального сообщества и экспертами в области СМИ. Выводы и рекомендации исследования были представлены руководителям соответствующих государственных ведомств, регулирующих деятельность СМИ, а также представителям журналистских коллективов Северной Осетии.

В целом результаты диссертационного исследования могут быть использованы:

— при общей оценке функционирования политической системы региона, роли и места в ней средств массовой информации;

— при планировании избирательных кампаний и агитационно-пропагандистских мероприятий;

— в ходе работы среди населения по развитию политической культуры, по выработке чувства ответственности за судьбу региона и страны в целом;

— в учебном процессе при подготовке сотрудников средств массовой информации, а также региональных руководящих кадров.

Апробация работы.

Основные положения диссертации были изложены на семинарах и конференциях: «Журналистика на пороге XXI века» (Владикавказ, 1998); «Средства массовой информации в современном мире — 1998» (Санкт-Петербург, 1998); «Журналистика в кризисной ситуации» (Санкт-Петербург, 1998); «Российско-норвежский семинар молодых ученых» (Санкт-Петербург, 1999); «Журналистика и социальный контроль» (Санкт-Петербург, 1999), «Журналистика как массовая коммуникация» (Санкт-Петербург, 2000) и т. д.

Работа была выполнена и обсуждена на кафедре социологии журналистики факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета.

Основное содержание исследования отражено в восьми научных публикациях.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав (семи параграфов), заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во ***введении*** обосновывается актуальность темы диссертации, оценивается степень разработанности проблемы, формулируются цели и конкретные задачи исследования, раскрываются его теоретическая и практическая значимость, научная новизна.

Первая глава ***«Роль средств массовой информации в современных процессах самоуправления»*** посвящена важной научной проблеме и существенно уточняет само понятие «самоуправление» в конкретно-исторических условиях, а также анализирует место и роль СМИ в системе социального управления.

В первом параграфе ***«Понятие самоуправления: развитие научных представлений»*** диссертант отмечает, что при анализе проблем самоуправления современные исследователи сталкиваются с серьезными трудностями, что связано с противоречивостью терминологического определения понятия «самоуправление». Самоуправление как сфера междисциплинарного интереса по-разному трактуется в различных отраслях науки (различают правовой, политический и иные подходы). Есть некоторые расхождения в понимании сущности и содержания самоуправления отечественными и зарубежными исследователями. В самой отечественной науке наблюдалась эволюция представлений о самоуправлении: теоретическое наследие дореволюционного периода было переосмыслено в советское время. Новое значение слово «самоуправление» приобрело в постсоветской России.

В результате изучения вопроса было выявлено, что дефиниция «самоуправление» рассматривается современными учеными с двух позиций.

Под самоуправлением в узком смысле (местное самоуправление) понимают предоставленное Конституцией или иными государственными акта-

ми право местных органов власти самостоятельно решать круг вопросов, отнесенных к их компетенции; деятельность местных органов власти по реализации предоставленных им полномочий; практику решения текущих административных, хозяйственных, кадровых и иных вопросов государственными и общественными организациями. В таком контексте самоуправление выступает в качестве самостоятельного института государственного права. Только в значении 'местное самоуправление' термин «самоуправление» фигурирует в российском законодательстве.

Под самоуправлением в широком смысле (политическое самоуправление) принято понимать особый вид социального управления, объектом и субъектом которого выступает народ, свободно участвующий в управлении на всех основных стадиях управленческой деятельности и осуществляющий контроль за деятельностью должностных лиц.

Совокупность принципов, форм и методов сознательного и активного участия гражданчв решении и политических, и социально-экономических вопросов, государственных и общественных дел заложена в основу функционирования механизма самоуправления, который является одним из способов реализации гражданами принципа народовластия, зафиксированного в нормах ст. 3 Конституции Российской Федерации.

В соответствии с Федеративным договором 1992 г. и действующей Конституцией РФ области, края и бывшие автономные республики признаны субъектами Российской Федерации, поэтому образуемые на их уровне органы власти автоматически переходят в разряд государственных. На уровне субъекта федерации целесообразно говорить о политическом самоуправлении; ниже этого уровня осуществляется власть местного самоуправления.

Во втором параграфе ***«Средства массовой информации в системе социального управления»*** выявляется специфика участия прессы в осуществлении механизма самоуправления. Автор отмечает важность факта, установленного учеными в исследованиях по проблемам эффективности управления: повседневное непосредственное участие граждан в управлении может успешно осуществляться лишь в рамках отдельных коллективов и в пределах муниципального образования. Для больших рассредоточенных групп — в масштабах всей страны или отдельного субъекта государства — существуют такие легитимные формы выражения народной воли, как референдум и выборы (акт голосования), что нормативно закреплено в соответствующих статьях (ст. 3 — 4) Конституции. Во всех остальных случаях осуществление принципов политического самоуправления опосредовано деятельностью различных социальных институтов. То, что наибольшим потенциалом в этом отношении обладают средства массовой информации, не вызывает никаких сомнений. Опыт прессы по реализации принципов народовластия стал предметом теоретического анализа нескольких поколений отечественных и зарубежных исследователей. Было выявлено, что участие журналистики в процессах самоуправления осуществляется посредством феномена обще-

ственного мнения. Взаимодействуя с массовым сознанием, влияя на сознательную активность различных социальных слоев, СМИ выступают фактором гласного контроля за рациональностью политического управления, а также привлекают широкую общественность к принятию управленческих решений. Тем самым создаются благоприятные условия для роста самоуправленческих начал, готовность к развитию которых находится в прямой зависимости от степени интегрированности личности в реально существующие формы участия в управлении.[9] Усилия прессы в этом направлении эффективны лишь при соблюдении таких непременных условий, как наличие гражданского общества, свободного от диктата политической власти, а также сознательное намерение власти ориентироваться на оценки общественного мнения.

Диссертант отмечает, что при анализе принципов участия современных отечественных СМИ в процессах самоуправления исследователи сталкиваются с серьезными трудностями, что обусловлено внутренней противоречивостью повседневной журналистской практики. В условиях стремительно меняющейся социальной действительности, когда существовавшая прежде методология была отвергнута самой жизнью, журналистика оказалась перед проблемой самостоятельного поиска новых форм и методов эффективной деятельности.

Оптимизация механизма участия СМИ в процессах самоуправления к настоящему времени все еще находится в стадии становления, что объясняет и противоречивость характера социального функционирования современной российской прессы, и сложность его теоретического обоснования. Трудность выхода на концептуальный уровень анализа вовсе не означает отказ от любых попыток обобщения эмпирического материала. Изучение конкретных форм деятельности, экспериментальных методик, почерпнутых из реальной журналистской практики, позволит понять динамику развития процесса в целом.

Вторая глава ***«Российская журналистика в контексте политических преобразований»*** посвящена анализу современного состояния СМИ Российской Федерации и динамики их развития, роли прессы в укреплении российской государственности; рассматриваются также модели развития региональной журналистики и особенности ее функционирования в условиях развития федерализма.

Параграф первый ***«Современные средства массовой информации России: состояние и динамика»*** описывает те важные структурные изменения, которые произошли в отечественной журналистике за годы реформ социально-политической и экономической систем российского общества,

[9] Варламова Н. В. Человеческий фактор в развитии социалистического самоуправления народа. // Политическая система: вопросы демократии и самоуправления. — М., 1988. — С. 71.

специфические цели и задачи, которые пресса как сложная социополитическая и профессиональная структура ставила перед собой и решала на этом этапе, а также выявлено качественное своеобразие информационных процессов.

Автор отмечает, что за последние десять лет российская журналистика прошла в своем развитии несколько стадий: от небывалого взлета (начало 1990-х гг.) до глубокого системного кризиса (конец 1990-х гг.), который, по мнению исследователей, был обусловлен не только тяжелым экономическим положением в стране, но и пассивностью государства в области регулирования информационной среды, несформулированностью основных приоритетов государственной информационной политики.

В конце 1990-х — начале 2000-х гг., как выявлено в диссертационном исследовании, ситуация стала кардинально меняться. Сегодня наблюдается существенное усиление государственной политики в сфере информации, что говорит об осознании властью всей важности разработки и реализации единой информационной политики. Свидетельством тому является ряд предпринятых в этом направлении мер по упорядочению деятельности аудиовизуальных средств информации и конструированию общенационального информационного пространства (создание на базе ВГТРК единой государственной корпорации аудиовизуальных средств массовой информации, подписание Президентом РФ Указа «О совершенствовании государственного управления в области средств массовой информации и массовых коммуникаций» и пр.). Таким образом, острота проблем отечественной прессы частично снята. Однако не утратил своей актуальности вопрос поддержки тех сегментов журналистики, которые в рыночных условиях самостоятельно выжить не могут, — детской, научно-популярной и художественно-публицистической периодики и телерадиовещания, выполняющих в обществе такие важные социальные функции, как просвещение, образование, приобщение к культуре. По-прежнему активная помощь государства требуется районной и муниципальной печати — эффективному средству реализации социально-политической активности личности в пределах небольших административно-территориальных образований. Ждет своего решения и еще одна из ключевых проблем российской журналистики — проблема социальной, правовой и физической незащищенности журналистов.

Во втором параграфе ***«СМИ в условиях развития федерализма»*** диссертант отмечает, что усиление позиций государства в информационной сфере отнюдь не случайно отмечено именно в тот период, когда страну возглавили новые политические силы. Сегодня вполне правомерно говорить о конструировании властью новой социальной реальности, характерной особенностью которой является выработка новой политики, направленной на укрепление российской государственности и создание стабильной и жизнеспособной политической системы. Необходимость принятия кардинальных мер по укреплению единства и территориальной целостности России была

продиктована чрезвычайной сложностью общественно-политической обстановки последних десяти лет. Противоречивость современных процессов национально-государственного строительства автор диссертационного исследования связывает с объективной закономерностью, выявленной исторической практикой разных народов, когда чрезмерное увлечение идеями политического самоуправления ведет к распаду государств, основанных на объединении государственно-территориальных единиц с чертами ограниченной государственности, то есть к распаду стран федеративного типа внутреннего устройства. Дело в том, что наряду с самостоятельностью в выборе целей развития и путей их достижения самоуправление неизменно предполагает согласование и соподчинение различных общественных структур и компонентов; «при отсутствии такого взаимодействия... самоуправление может привести к нарастанию хаотических тенденций, деформации и распаду общественной системы на относительно автономные элементы».[10] Так, преувеличение значимости самостоятельности отдельных составных частей обернулось крахом Советского Союза. Стремление к усовершенствованию национально-государственного устройства, к расширению национальных прав народов в условиях самоуправления привело к распаду по меньшей мере еще одну страну — СФРЮ. В начале 1990-х гг. на грани катастрофы оказалась и Российская Федерация. Поэтому усиление государственной власти является объективной необходимостью.

Процесс построения жесткой вертикали власти вызывает в обществе опасения очередного роста тоталитарных тенденций во всех сферах жизни общества. Объективный анализ состояния информационной сферы в стране свидетельствует о том, что в целом документального подтверждения ограничения свободы слова и свободы печати в России нет. Напротив, СМИ не всегда содействуют интеграции, стабильности и безопасности, то есть не всегда действуют в интересах общества и государства. Пресса, действительно руководствующаяся принципом разумного сочетания общественных и государственных интересов, должна решить для себя проблему идейности, четкости социальных позиций, ибо безыдейность, бессистемность идеологического обеспечения национальных интересов — прямой путь к гибели государственности.

В параграфе третьем ***«Модели развития для региональной прессы России»*** диссертант отмечает, что становление новых федеративных отношений привело к повышению роли региональных политических процессов. Основное внимание в исследовании уделяется такому важному следствию, как регионализация информационной сферы, то есть выход на первый план местных новостей и обусловленная этим переориентация аудитории. Регионализация как устойчивая общемировая тенденция в специфических российских условиях привела к структурным изменениям

[10] Политология. Энциклопедический словарь. — М., 1993. — 338.

российской журналистики. Пресса советского периода представляла собой иерархическую конструкцию, пирамиду, в структуре которой преобладали вертикальные отношения. В новой российской журналистике произошло смещение приоритетов: вертикальные взаимоотношения сменились горизонтальными. Теперь конструкция состоит из двух основных элементов: федерального и регионального. Последний утратил свое подчиненное положение; он самостоятелен и самоценен, однако говорить о его исключительности неправомерно. Журналистика на любом уровне — будь то федеральный или региональный — остается элементом социального управления, который участвует в постановке целей развития социума, в выявлении «болевых точек», в поиске компромиссных решений по выходу из кризисных ситуаций, а также является индикатором социально-психологического самочувствия населения.

Главное отличие заключается в том, что обозначенные выше элементы по-разному выстраивают приоритеты. Федеральные СМИ ориентируются на соблюдение национальных интересов (утверждение принципов федерализма, обеспечение единства и территориальной целостности государства), в то время как региональная журналистика действует в первую очередь в интересах региона (оптимизация региональных политических, экономических, социальных и иных процессов, сплочение населения, локализация региональной среды). Национальные и региональные интересы в интерпретации журналистики пересекаются в пространстве региона и создают своеобразный информационный климат. В этом климате люди чувствуют себя гражданами одной страны (что по большей части является заслугой федеральных теле- и радиоканалов), но при этом сохраняют ярко выраженное региональное самосознание (что достигается усилиями региональной журналистики).

В процессе трансформации политической системы нашей страны на территории различных регионов России сложился широкий спектр разновидностей информационного и общественного устройства. Анализ существующих сегодня в российских регионах моделей журналистики позволил диссертанту выявить две господствующие: патерналистскую (прогосударственную) и либеральную (независимую). Патерналистская модель направлена в первую очередь на решение проблем, стоящих перед региональным социумом, при этом общество имеет право вмешиваться в работу журналистских коллективов. Либеральная журналистика ориентируется преимущественно на информирование и развлечение аудитории, при этом общество не имеет права оказывать влияние на деятельность редакций. Обе модели не являются оптимальными для современной региональной журналистики, выходом же из положения диссертант считает создание некой третьей модели, в которой бы нашел отражение уже имеющийся в российской и международной журналистской практике позитивный опыт.

Третья глава ***«Журналистика Республики Северная Осетия-Алания и***

самоуправление в регионе» посвящена изучению конкретного содержания работы региональной журналистики в осуществлении принципов народовластия, выявлению специфики деятельности средств массовой информации Северной Осетии.

В параграфе первом ***«Феномен цикличности в деятельности СМИ Северной Осетии»*** диссертант отмечает, что изучение роли средств массовой информации Северной Осетии в осуществлении механизма самоуправления рассматривается им как попытка верификации научной гипотезы, выдвинутой исследователем из Санкт-Петербурга В. Г. Зарубиным. Согласно этой теории в современной России, в условиях неразвитости институтов гражданского общества необоснованно большое влияние на различные сферы жизни социума приобрели электоральные процессы. В четырехлетний период между очередными выборами общество живет по законам, продиктованным логикой политической борьбы. В наиболее жесткой форме эта зависимость проявляется в информационной сфере: деятельность журналистов и журналистики в целом сегодня полностью подчинена цикличности избирательных процессов.

Диссертантом была рассмотрена деятельность СМИ Северной Осетии в период с сентября 1997 по сентябрь 2001 г., то есть в замкнутый избирательный цикл между выборами Президента Республики Северная Осетия-Алания. Анализ явлений социальной действительности был проведен автором исследования с учетом значения и соотношения таких параметров, как: а) общественно-политическая и социально-экономическая *ситуация* ***в*** *регионе;* б) характер взаимодействия *общества, власти и прессы.* Выявленные закономерности существенно скорректировали схему развития избирательного цикла, предложенную В. Г. Зарубиным. В трактовке автора диссертационного исследования цикличность предстает как последовательный переход от *критического* периода, через период *общественного оптимизма* к периоду *разочарования.*

В рассмотренном избирательном цикле критический период пришелся на сентябрь 1997 — январь 1998 гг., то есть совпал по времени с избирательной кампанией по выборам президента Республики Северная Осетия-Алания. На тот момент по совокупности социально-экономических показателей (по инновационному, производственному, покупательскому потенциалу) Северная Осетия занимала одно из последних мест в РФ и относилась к числу депрессивных регионов. Социально-экономический кризис имел негативные последствия и в сфере общественно-политической. Результаты многочисленных социологических исследований свидетельствовали о массовом разочаровании населения республики в органах государственной власти, в деятельности президента А. Х. Галазова и его «команды». То обстоятельство, что в эту «команду» наряду с руководителями министерств и ведомств, аграрных и промышленных предприятий, учебных заведений входили и руководители крупнейших государственных средств массовой инфор-

мации, не могло не сказаться на деятельности журналистов. Внешнего давления на редакционные коллективы практически не оказывалось, но в основной своей массе сотрудники газет, телевидения и радио усвоили нехитрые правила безопасного поведения, когда ежедневно следовало уделять очень много внимания освещению деятельности главы республики и вырабатывать у населения позитивное отношение к сложившимся в обществе патерналистским отношениям.

СМИ, ставшие активными участниками избирательной кампании, сыграли далеко неоднозначную роль. Специфика ситуации заключалась в том, что информационное поле республики, и без того далекое от однородного состояния, в период выборов раскололось на две асимметричные части. На аудиторию одновременно обрушилось два информационных потока. Один генерировался традиционно сильными государственными СМИ, подверженными государственному контролю, другой — частным сектором, в обычные времена слабым, но получившим мощную финансовую подпитку из избирательных фондов. Такого количества острых публицистических выступлений, которые в предвыборную пору были опубликованы на страницах партийных, коммерческих и предвыборных газет-однодневок, осетинский читатель не видел за все предыдущие пять лет. Активность, с которой аудитория включилась в политические дебаты, свидетельствовала о том, что в обществе давно назрела необходимость публично и гласно обсудить создавшиеся проблемы. Очевидно, что с этой задачей государственные СМИ не справились. Более того, политика, проводимая властями через государственные СМИ, возымела действие, прямо противоположное ожидаемому. 18 января 1998 г. А. Галазов проиграл выборы. Критический период избирательного цикла завершился таким важным для жизни республики следствием, как смена руководства. С приходом к власти нового руководства во главе с президентом А. С. Дзасоховым избирательный цикл перешел фазу общественного оптимизма (1998 — начало 2000 гг.), которая явилась благоприятным периодом новейшей осетинской истории.

Новая власть, которой общество своим выбором оказало большое доверие, была поставлена в условия повышенной моральной ответственности за судьбу республики. Чрезвычайно политизированное общество надеялось, что ошибки прежнего руководства послужат хорошим уроком на будущее. Средствам массовой информации предстояло по-новому выстроить отношения с аудиторией: перед негосударственными СМИ, набравшими в избирательную кампанию достаточный политический вес, стояла задача по упрочению своих позиций, а государственные СМИ, «подрастратившие» за это время свою популярность, должны были вернуть своего читателя и зрителя. В целом, и власть, и общество, и СМИ были настроены на взаимодействие.

В течение 1998 — 2000 гг. республиканские средства массовой информации широко сотрудничали с новой властью по решению актуальных социальных проблем — от борьбы с преступностью до развития регионального

сотрудничества. Кроме того, повысился уровень информационной открытости. В практику были введены регулярные встречи высшего должностного лица республики с представителями средств массовой информации. Президент А. Дзасоховым подписывает распоряжение, согласно которому руководители исполнительной власти обязаны были оперативно реагировать на критические материалы, опубликованные в прессе. В этой связи в информационной сфере была введена такая новация, как мониторинг республиканских СМИ, результаты которого немедленно доводилось до сведения руководства республики. Таким образом, взаимоотношения власти, общества и средств массовой информации строились по принципу социального партнерства.

Однако уже в середине 2000 г., ощутив в полной мере несоответствие желаемого и действительного положения вещей в социально-экономической и общественно-политической сферах, осетинское общество вступило в период разочарования. С приближением срока проведения очередной президентской избирательной кампании в республике наметились негативные тенденции. Первыми на себе их ощутили журналисты. Власть ужесточает режим функционирования средств массовой информации с целью пресечения распространения невыгодных для себя сведений. В информационной сфере отчетливо обозначились контуры некоей новой политики, идею которой можно выразить следующей установкой: на современном этапе республика находится в очень тяжелом социально-экономическом и политическом положении, поэтому внимание социально ответственной прессы должно концентрироваться в первую очередь на позитивных изменениях, достигнутых усилиями республиканского правительства. Становится очевидным, что СМИ, следуя предложенным властью «правилам игры», в очередной раз теряют доверие аудитории, так как люди ни на минуту не забывают, что информация, распространяемая по массовым каналам, как правило, преследует пропагандистские цели и подспудно связана с избирательным процессом.

В середине 2001 г., в конце рассматриваемого избирательного цикла, как отмечает диссертант, наступает очередной переход от периода разочарования в критический, и избирательный цикл замыкается.

Таким образом, анализ эмпирического материала позволил диссертанту сделать вывод о том, что социальное функционирование осетинской журналистики действительно носит циклический характер. Однако гипотеза цикличности подтверждается лишь частично.

В параграфе втором ***«Политическая цикличность и текущая практика прессы»*** рассматриваются методы и формы участия в 1998 — 2001 гг. СМИ Северной Осетии в осуществлении принципов народовластия. Профессиональный долг воспринимается журналистским корпусом как возможность искреннего общения с аудиторией. Как бы велико ни было влияние электоральных процессов, региональные журналисты продолжают исполнять свои

прямые обязанности. Выяснению отношений между политическими противниками и освещению предвыборных баталий они предпочитают участие в решении острых социальных проблем. Так, большое место в деятельности СМИ занимают акции, направленные на ликвидацию безработицы. Обычной практикой стали так называемые ярмарки вакансий, когда при посредничестве и при содействии республиканских массмедиа проходят встречи работодателей и безработных. Кроме того, на страницах официальных газет регулярно публикуются предложения республиканского рынка труда. Велика заслуга прессы и в борьбе с преступностью. В акциях под названием «Безопасный дом», «Безопасный подъезд», «Безопасная квартира» принимают участие все республиканские средства информации. Журналистами предпринимаются огромные усилия по преодолению такого социального зла, как наркомания. Большое внимание уделяется и другому негативному процессу — усилению влияния тоталитарных религиозных сект.

Помимо острых социальных проблем большое место в творчестве региональных журналистов занимают публикации на тему добра и зла, справедливости, милосердия и сострадания, что находит живой отклик и у аудитории.. Читатели охотно обращаются к журналистам со своими насущными проблемами, любят обсудить на страницах печати вопросы человеческого бытия.

Таким образом, журналистика Северной Осетии помогает жителям республики решать актуальные региональные проблемы, способствует реализации социальной активности масс, то есть выступает реальным фактором самоуправления. Возможно, это удается прессе не в той мере, в какой это желает видеть народ республики, однако позитивный опыт, имеющийся в активе региональных СМИ, открывает путь к оптимизации практики журналистики.

В ***заключении*** диссертации приводятся теоретические выводы исследования, даются практические рекомендации региональным журналистам, обосновываются направления дальнейших исследований истории и современного состояния средств массовой информации региона.

Научные публикации по теме диссертации:

1. Государственная пресса в предвыборной кампании (по материалам Северной Осетии). // Средства массовой информации в современном мире — 98: Тез. науч.-практич. конф. / Под ред. В. И. Конькова. — СПб., 1998. — С. 50-51.

2. Региональная пресса и аудитория: динамика взаимоотношений. // Средства массовой информации в современном мире — 99: Тез. науч.-практич. конф. / Под ред. В. И. Конькова. — СПб., 1999. — С. 53-54.

3. СМИ и социально-политический кризис. // Журналистика в условиях общественного кризиса. / Мат-лы науч.-практич. семинара. Ред.-сост. С. Г. **Корконосенко.** — СПб., 1999. — С. 87-91.

4. Открытость власти и свобода прессы (региональный аспект). // Журна**гсистика** и социальный контроль. / Мат-лы науч.-практич. семинара. / Ред.-сост. С. Г. Корконосенко. — СПб., 2000. — С. 57-61.

5. Предвыборная агитация в СМИ: нормы права и правоприменение. // Журналистика на пороге XXI века. / Под. ред. А. А. Магометова. — Владикавказ, 2000.—С. 192-199.

6. Модель региональной журналистики: патерналистская или либеральная? // Средства массовой информации в современном мире — 2000: Тез. науч.-практич. конф. / Под ред. В. И. Конькова. — СПб., 2000. — С. 28-29.

7. Пресса и формирование регионального информационного поля. // Средства массовой информации в современном мире — 2001: Тез. науч.-практич. конф. / Под ред. В. И. Конькова. —СПб.,2001. — С. 169-171.

8. Методы исследования журналистики как массовой коммуникации. // Журналистика как массовая коммуникация. / Мат-лы науч.-практич. семинара. / Ред.-сост. С. Г. Корконосенко. — СПб., 2001. — С. 107 — 109.

/

Лаборатория оперативной печати ф-та журналистики СПбГУ
Заказ 167. Объем 1 п.л. Тираж 100 экз.

Подписано в печать 23.10. 2001